ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-009-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 марта 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,

судей Семёнова Н.В. и Колышницына А.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Климентьева А.Е., адвоката Межевича В.В., потерпевшей Д[redacted] на приговор Челябинского областного суда от 3 октября 2008 года, по которому

КЛИМЕНТЬЕВ А[redacted] Е[redacted] судимый 20 февраля 2007 года по п.п. «а,в» ч.2 ст.161 УК РФ на 3 года лишения свободы условно, с испытательным сроком 3 года,

осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.105 УК РФ – на 11 лет, по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ – на 9 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 14 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ условное осуждение по приговору от 20 февраля 2007 года отменено и, в соответствии со ст.70 УК РФ, с присоединением частично не отбытого наказания по приговору от 20 февраля 2007 года, окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Семёнова Н.В., объяснения осужденного Климентьева А.Е., адвоката Маковийчук О.В., возражения прокурора Филимоновой С.Р. на доводы жалоб,

Судебная коллегия

установила

Климентьев А.Е. осужден за убийство Д[redacted] и за покушение на убийство К[redacted]

Преступления совершены 25 июля 2007 года в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Климентьев А.Е. в жалобе и дополнениях к ней просит переквалифицировать его действия на ч.1 ст.105 УК РФ и ч.1 ст.111 УК РФ, снизить назначенное наказание, в одном из дополнений просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение, считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, утверждает, что у него не было единого умысла на убийство потерпевших, как и умысла на убийство К[redacted] у него не было, из 17 ран, причиненных К[redacted] только 3 представляли опасность для жизни, поэтому считает, что его действия в отношении К[redacted] должны быть квалифицированы по ч.1 ст.111 УК РФ, поводом для преступления стало аморальное поведение потерпевших, несовершеннолетний свидетель Ф[redacted] допрашивался на предварительном следствии без законного представителя и педагога, его показания на следствии не соответствуют действительности и являются недопустимыми доказательствами, в суде педагог также не присутствовал, судебно-психиатрическая экспертиза его состояния была проведена поверхностно, в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной экспертизы судом было отказано, судом ему назначено чрезмерно суровое наказание, суд не учел в полной мере его раскаяние, состояние здоровья, положительные характеристики, аморальное поведение потерпевших, считает также, что суд необоснованно отменил условное осуждение по предыдущему приговору,

адвокат Межевич В.В. просит переквалифицировать действия осужденного на ч.1 ст.105 УК РФ и ч.1 ст.111 УК РФ, снизить назначенное ему наказание, указывает, что у Климентьева не было единого умысла на убийство двух лиц, К[redacted] на месте происшествия оказалась по собственной воле, из 17 ран, причиненных К[redacted], только 3 представляли опасность для жизни, что по мнению адвоката свидетельствует об отсутствии у Климентьева прямого умысла на убийство К[redacted] действия Климентьева

были вызваны оскорблениями со стороны Д суд необоснованно исключил возможность нахождения Климентьева в состоянии аффекта;

потерпевшая Д просит отменить приговор в связи с мягкостью назначенного Климентьеву наказания, указывает, что она не присутствовала в судебном заседании 22 сентября 2008 года и при вынесении приговора, т.к. она не была извещена повестками, ее иск о взыскании в счет возмещения материального ущерба и в счет компенсации морального вреда оставлен без рассмотрения.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Глазков А.В. просит оставить их без удовлетворения.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката законный представитель потерпевшей К просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

В суде осужденный Климентьев признал себя виновным частично и пояснил, что нанес Д и К удары ножом, в результате чего Д скончалась, а К получила ранения. В то же время он утверждал, что умысла на убийство потерпевших у него не было, он находился в состоянии сильного душевного волнения, вызванного оскорблениями его и его матери со стороны потерпевших. Он показал, что на стадионе распивал спиртное вместе с Ф, там же находились Д и К которые также распивали спиртное, смеялись над ним, оскорбляли. Когда Д и К ушли со стадиона, он пошел за ними тем же путем, догнал Д, та снова стала его оскорблять, ударила по лицу, после чего он достал нож, нанес им удары в область головы Д В это время к ним подбежала К и он нанес ей удары ножом в шею и грудь, а затем убежал.

На предварительном следствии осужденный давал аналогичные показания.

Из показаний потерпевшей К следует, что вечером 25 июля 2007 года она находилась на стадионе вместе с Д и двоюродной сестрой К там же находились Климентьев и Ф Клементьев о чем-то разговаривал с Д на нее, К внимания не обращал. Когда она, Д и К стали уходить со стадиона, за ними пошли Климентьев и Ф Д отошла в сторону в кусты, к ней подошел Климентьев, они стали о чем-то говорить, никакой ссоры между ними не было. Затем она услышала, как Д говорит испуганным голосом:

«А[redacted], не надо». Она пошла в сторону кустов, чтобы посмотреть, что происходит, увидела, что Д[redacted] лежит на земле. После ее вопроса о том, что случилось с Д[redacted], Климентьев нанес ей удар ножом в живот, затем стал наносить еще удары ножом, она защищалась, кричала. На крик прибежали мужчины, и Климентьев убежал.

Свидетель Ф[redacted] показал, что вечером 25 июля 2007 года он и Климентьев вместе пили спиртное на стадионе, где недалеко от них также находились Д[redacted] и К[redacted] а с ними была маленькая девочка. Каких-либо ссор и конфликтов с девушками у них не было. Когда девушки пошли домой, Д[redacted] пошла по тропинке, Климентьев пошел за ней. Он пошел с К[redacted] и маленькой девочкой. Через некоторое время раздались крики. К[redacted] побежала на крик и кричала: «А[redacted], ты что делаешь?». Он в этот момент испугался и убежал домой. Видел, что в их сторону бежали трое мужчин, пробегая через кусты, он увидел Д[redacted] которая истекала кровью. В кустах он увидел, что Климентьев и К[redacted] лежали на земле и боролись между собой.

В связи с противоречиями, были оглашены показания свидетеля Ф[redacted] данные в ходе следствия, согласно которым он пояснял, что на стадионе неожиданно Климентьев сказал ему, что сейчас прирежет девушек, затем ушел. Когда вернулись на стадион, Климентьев достал нож и сказал ему, что если он будет кричать, то он его убьет (т. 1, л.д. 98-110).

Допрошенная в судебном заседании законный представитель несовершеннолетнего свидетеля У[redacted] мать Ф[redacted] пояснила, что в ходе предварительного следствия ее сын давал такие показания, но на каком-то из двух допросов она не присутствовала.

В суде свидетель Ф[redacted] пояснил, что при допросе на следствии он давал правдивые показания и только о том, что Климентьев угрожал ему и сообщал о намерениях зарезать девушек, он придумал. Для чего он это придумал, свидетель Ф[redacted] ответить затруднился.

Из материалов дела видно, что показания на предварительном следствии, на которые суд сослался в приговоре, несовершеннолетний свидетель Ф[redacted] давал в присутствии законного представителя и педагога, поэтому доводы жалобы осужденного о том, что показания Ф[redacted] на следствии являются недопустимыми доказательствами, следует признать необоснованными.

Поскольку к моменту рассмотрения дела в суде свидетель Ф[redacted] достиг четырнадцатилетнего возраста, в соответствии с нормами ч.1 ст.191 УПК РФ присутствие в суде педагога не являлось обязательным.

Свидетель Н мать Климентьева А.Е. в суде подтвердила, что 25 июля 2007 года около 23 часов ее сын пришел домой. По нему было видно, что он что-то замышляет. Она услышала, как Климентьев открыл ящик, где лежали ножи. Когда сын ушел, она обнаружила, что из кухонного стола пропал большой кухонный нож. Вернулся сын около 24 часов. Вся его одежда и руки были в крови. Он сразу стал кричать, что убил человека, что ему нужно куда-то уехать.

Свидетель Ф пояснил, что 25 июля 2007 года он вместе с Л и П около 23-24 часов возвращались из гаражного кооператива. Когда они подошли к железнодорожному переезду, то услышали детский крик и женские возгласы. Он побежал на крик и увидел, что из кустов ему тянет руки лежавшая девушка, Рядом с ней находился парень, который наносил ножом удары девушке, и при нем нанес не менее 3 ударов, все происходило очень быстро. В нескольких метрах он увидел маленькую девочку, она плакала и кричала. Он поднял девушку, чтобы перенести ее на свет. Она была вся в крови и упала на землю. Л пошел дальше в кусты и сказал, что там лежит еще одна девушка, но уже мертвая. П побежал на железнодорожный переезд, чтобы вызвать милицию и «скорую помощь».

Аналогичные показания дали свидетели Л и П

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, К были причинены множественные колото-резаные раны головы, грудной клетки, верхних конечностей, шеи с повреждением левой плечевой артерии, правой внутренней яремной вены, проникающая колото-резаная рана передней брюшной стенки с повреждением тонкого кишечника. Рана шеи с повреждением правой внутренней яремной вены, рана левого плеча с повреждением плечевой артерии, проникающая рана передней брюшной стенки с повреждением тонкого кишечника, как в совокупности, так и в отдельности являются опасными для жизни, образовались от 3 воздействий острого предмета. Кроме того, у К обнаружены раны головы, грудной клетки, предплечий, шеи, которые образовались от не менее 14 воздействий острого предмета.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Д наступила от совокупности двух ран (раны мягких тканей головы и шеи с повреждением общей сонной артерии и раны мягких тканей правой боковой поверхности шеи с повреждением внутренней яремной вены справа), осложнившихся кровотечением. Также при исследовании обнаружена рана правой боковой поверхности головы, проникающая в полость черепа с повреждением правой височной кости, головного мозга и его оболочек, которая является опасной для жизни, в прямой причинной связи с наступлением смерти не находится.

Согласно заключению стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, Климентьев А.Е. каким-либо хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием не страдал и не страдает, а обнаруживает признаки смешанного (возбудимо-неустойчивого) расстройства личности. Однако указанные изменения психики Климентьева А.Е. выражены не столь значительно, не сопровождаются психопродуктивными расстройствами, нарушением интеллекта, памяти, критических и прогностических способностей, в период совершения инкриминируемых ему деяний он не обнаруживал признаков какого-либо временного болезненного расстройства психики, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения, поэтому он мог тогда и может в настоящее время в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В момент совершения правонарушения Климентьев А.Е. не находился в состоянии аффекта. Климентьев А.Е. находился в состоянии эмоционального возбуждения, которое возникло на фоне простого алкогольного опьянения и не оказывало существенного влияния на сознание и деятельность обвиняемого, поскольку его поведение в исследуемой ситуации было достаточно последовательным, целенаправленным, без выраженной дезорганизации.

Выводы экспертов подробно и обстоятельно мотивированы, сомневаться в их правильности у суда оснований не имелось, как не имелось оснований для назначения дополнительной экспертизы.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что вина Климентьева в убийстве Д и в покушение на убийство К доказана.

Об умысле осужденного на лишение жизни потерпевшей К свидетельствует сам характер примененного им насилия – нанесение множества ударов ножом в жизненно важные органы потерпевшей.

Что же касается доводов осужденного и его адвоката о том, что поводом для преступления стало аморальное поведение потерпевших, то они опровергаются показаниями потерпевшей К и свидетеля Ф об отсутствии каких-либо конфликтов между осужденным и потерпевшим до совершения им преступления.

Доводы жалобы адвоката о том, что преступления Климентьев совершил в состоянии аффекта, опровергаются вышеприведенными показаниями потерпевшей К и свидетеля Ф а также выводами стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Действия осужденного правильно квалифицированы судом по ч.1 ст.105 УК РФ, как убийство, совершенное на почве личных неприязненных отношений, и по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, как покушение на убийство двух лиц, оснований для изменения квалификации его действий, как об этом ставится вопрос в жалобах, не имеется.

При назначении осужденному наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного им, данные о его личности, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признание им вины и активное способствование раскрытию преступления, наказание назначил по правилам ст.62 УК РФ.

В то же время, суд обоснованно не признал поведение потерпевших аморальным и не это учел в качестве смягчающего наказание обстоятельства, свое решение мотивировал.

Назначенное Климентьеву наказание не может быть признано ни чрезмерно суровым, как об этом ставят вопрос в жалобах осужденный и его, ни чрезмерно мягким, как об этом ставит вопрос потерпевшая Д[redacted].

Доводы осужденного о том, что суд необоснованно отменил условное осуждение по предыдущему приговору, являются несостоятельными, поскольку Климентьев был осужден 20 февраля 2007 года к лишению свободы условно и в период испытательного срока совершил преступления, за которые осужден по настоящему приговору, в связи с чем суд на основании ч.5 ст.74 УК РФ отменил условное осуждение по предыдущему приговору и назначил наказание по правилам ст.70 УК РФ.

Что же касается доводов потерпевшей Д[redacted] о том, что она не присутствовала в судебном заседании 22 сентября 2008 года и при вынесении приговора, т.к. она не была извещена повестками, ее иск о взыскании в счет возмещения материального ущерба и в счет компенсации морального вреда оставлен без рассмотрения, то они являются несостоятельными, т.к. по делу видно, что ни на предварительном следствии, ни в суде гражданских исков она не заявляла, о переносе рассмотрения дела на 22 сентября 2008 года была извещена, поскольку присутствовала на предыдущем судебном заседании.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Челябинского областного суда от 3 октября 2008 года в отношении КЛИМЕНТЬЕВА А[redacted] Е[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Климентьева А.Е., адвоката Межевича В.В., потерпевшей Д[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]